

С.И. Сухонос

ЯРМАРКА

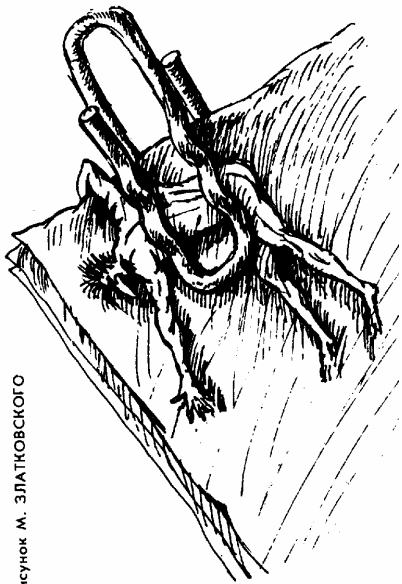
Без культуры нет в обществе и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные и экономические законы...

Д.С. Лихачев

Деревня долго отдавала свои духовные и материальные богатства городу, но, несмотря на кризисное положение, мы почему-то убеждены, что и сегодня все обойдется само собой и вернется на круги своя. И это теперь, когда сельские родники сил народа высохли, деревни быстро стареют и ширится целина под Москвой. Как же, видимо, сильна психологическая самоуспокоенность, опирающаяся на веру в вечность этого ранее неиссякаемого источника.

Но почему же даже после страшных эпидемий и войн прошлого, когда пустели поля и вымидали целые деревни, все возвращалось на прежние круги? Потому только, что не нарушена была основа — культурно-экономическая структура сельской жизни, опирающаяся на традиции прошлого и образующая тот невидимый системный каркас взаимосвязей, переплетающий все ее клетки. Каркас этот, весь сотканный из обычаев и привычек, гласных и негласных правил поведения, обеспечивал вплоть до нашего века великолепную живучесть нашего народа в его историческом движении. Он настолько проник в плоть и кровь народной жизни, что казался, видимо, реформаторам послереволюционного периода чем-то вечно данным, как чистый воздух и вода. И в горячке индустриальных перестроек и гонок за капитализмом эта невидимая нематериальная опора сельской жизни впервые, пожалуй, в истории России разрушена. Поэтому непозволительно опасно сейчас бодренько приговаривать: «Ничего, были бы кости целы, а мясо нарастет». В том-то и дело, что заново придется воссоздавать структуру сельской жизни — живую и мудрую многостороннюю взаимосвязь людей и поселений. Но кто станет все это делать? Опыт Нечерноземья уже показал, как миллиарды уходят в песок, не оставляя следа. За последние 17 лет объем капитальных вложений, направленный на развитие сельского хозяйства, составил 680 миллиардов рублей. Среднегодовая стоимость основных производственных фондов отрасли в 1966–1987 годах была поднята в 2,7 раза... Однако объем его валовой продукции за эти 17 лет увеличился лишь на 25 процентов. Следовательно, одними финансовыми вливаниями проблемы не решить. Казалось бы, уж чего нужнее — дома строить в селе, так ведь не везде в них селятся, это уже достаточно ярко показал опыт Волгоградской области. Знать, дело не в домах и дорогах, хотя куда без них. Чуть раньше тешили себя идеей, что селу не хватает индустриального труда — понастроили комплексов, подняли зарплату, а

молодежь все равно бежит из деревни. Знать, дело не в труде! Голосили и по «материальному стимулу», автомашины в первую очередь на деревню отправили, другие денежные и натуральные льготы придумали, а нет толка — оседают они в лучшем случае сберкнижками, чаще утекают водкой, и люди из села бегут и бегут. А уж как старались недавно наше кино и телевидение поднять престижность села. И воздух-то там чистый, и вода прозрачная, и просторы красивые — живи, не хочу! Все равно — бегут!

В последнее время стали осознавать, что причины не только материальные. Стали менять потихоньку производственные отношения. Хозрасчет, семейный подряд, аренда? Не сегодня завтра снимут наконец-то все хозяйственные путы с селянина, а видится мне, не побежит он резво к новой производительной деятельности, будет все стоять на месте, как уставшая лошадь, и чего-то молча ждать от города, который въехал в «развитой социализм», да не знает теперь, как из застоя и выбраться, то кнутом хлестанет, то вожжи отпустит, а воз сельский все стоит на том же месте. Так за что же взяться? Где то звено, за которое нужно ухватиться по совету Ленина, чтобы вытянуть всю цепь?

Мне хотелось бы предложить свой вариант выхода из тупика — вариант СИСТЕМНЫЙ. Но сначала немного истории.

Три пути в тупик, или как пытались спасти деревню

Чтобы понять, что происходит с деревней, нужно подняться над частными ее бедами до уровня системного обобщения, где начинается проступать логическая схема неизбежных вариантов исторических процессов. Первым, кто стал применять системный подход к историческому развитию общества, был Маркс. Но могли ли он из прошлого века в деталях предсказать наш конкретный путь вперед? Отечественным же идеологам проще оказалось не углублять и детализировать открытый им метод, а канонизировать самые общие положения. Что будет с автомобилем, который взбирается на горную вершину по дороге, огибающей ее слева, если водитель этот общий **левый** поворот закрепит намертво, а сам повернется к пассажирам и будет горячо убеждать их в правильности выбранного пути, расписывать ждущие их райские кущи? Ведь на дороге может встретиться скала или пропасть, которые нужно обогнуть, поворачивая **вправо**. Недаром Ленин писал, что история всегда идет кружным путем и опасно спрямлять этот путь.

Зафиксируем сначала бесспорное.

На общем фоне хозяйственного упадка деревенский мотив наиболее удручающ. Следовательно, равновесие двух укладов жизни, деревенского и городского, нарушено в пользу последнего. Если посмотреть на все предпринятые ранее попытки выровнять положение с системных позиций, то легко обнаруживается всего лишь три независимых варианта прямолинейного выхода из кризиса:

1. Остановить поток людей из деревни в город.
2. Приблизить деревню к городу.
3. Приблизить город к деревне. Разберем их по очереди.

ПЕРВЫЙ, «замораживающий», вариант возможен в двух исполнениях: а) не пускать людей из деревни; б) не пускать людей в город. Подвариант «а» опробовали сразу же после коллективизации в сталинские годы, когда принятый паспортный режим практически возродил крепостное закрепление людей на местах их обитания. Переселение, как мы теперь узнали, запрещалось крестьянам даже при угрозе голодной смерти. Второй подвариант в основном стал разворачиваться после войны. Главным механизмом его осуществления был и остается жилищный дефицит, который если и был в послевоенные годы естественным, то впоследствии и до сих пор является искусственным средством административной системы хозяйствования хоть как-то притормозить процесс оголения деревни. Действительно, не каждый человек решится прожить в городе наиболее активную часть жизни, мыкаясь по «общагам». Однако крупные города и столицы дают даже «бездомной» молодежи гораздо больше, чем село с родительской избой, поэтому властями применяются дополнительные драконовские меры, такие, например, как лимитная прописка.

Представьте теперь, что остается от села, когда наиболее мощная «заслонка» перед городскими воротами будет снята? Следовательно, решение жилищной проблемы к 2000 году приведет к усилению проблемы продовольственной. Из двух зол — бездомность и голод — административная система хозяйствования, безусловно, выберет первое, ибо оно меньше угрожает ее существованию. Причем торможение строительства, срыв программы жилья будет происходить даже без каких-либо тайных циркуляров сверху — любому чиновнику ясно, что, усиливая притягательность города, он автоматически усиливает кризис деревни, поэтому «поддерживая линию партии» по жилью, он будет «поглядывать» на продовольственную проблему. В результате сложившееся болезненное равновесие двух очередей на жилье и за колбасой сохраняется в их сегодняшнем соотношении.

Многие тупики города берут истоки на селе, поэтому начинать необходимо оттуда. А уж потом отменять прописку и ликвидировать дефицит жилья.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ — превращение деревни в город. Первое, что приходит в голову, — деревню нужно укрупнить! Конечно же, полностью воссоздать город в колхозе вряд ли собирались даже самые отчаянные прожектеры, но попытки принести в село атрибуты городской жизни делались повсеместно. Апофеозом этого направления стала идея о неперспективных деревнях. Они действительно были неперспективны с точки зрения превращения их в микрогорода. Но даже там, где укрупнение удалось, выяснилось, что городская жизнь не воссоздается асфальтом, многоэтажными домами, коммунальными удобствами и прочими материальными атрибутами. Увы, наши вульгарные материалисты, которые породили данный вариант, даже представления, видимо, не имеют о сложной **системе** городской жизни, о ее регуляторах и источниках личностного благополучия, так как она порождается только **процессом** взаимодействия людей и коллективов друг с другом, на 90 процентов неформальных и никем не фиксируемых — все это такая тонкая материя, которую в тонно-рублях не измеришь и руками не пощупаешь.

Что же город дает человеку, кроме материальных удобств, что делает его таким притягательным и что село исходно дать не в силах? Главное — гигантский потенциал **ВЫБОРА**.

Выбора во всем по **горизонтали**: в общении, времяпрепровождении, выборе профессии, спутника жизни, развлечений, товаров, услуг, выборе будущей профессии для детей...

Выбора по **вертикали**: он позволяет человеку, поставившему перед собой высокие цели, высоко и подниматься. Если на все село с трудом можно набрать 3–4

уровня профессионального и социального роста: бригадир, начальник отделения, председатель, то в городе иерархическая лестница гораздо выше. Безусловно, что лишь немногие взбираются выше третьего или четвертого уровня, но какие немногие?! Мало того, для молодого парня, у которого все еще впереди, очень важно ощущать потенциал вертикального движения, что деревня отнимает почти начисто не только у него, но и у его детей.

Но, кроме потенциала выбора, город дает еще и ИНФОРМАЦИЮ. Мы мало задумываемся, торопясь по своим делам, как много мы видим и поглощаем информации прямо на улице. Мимо пронесется калейдоскоп лиц, причесок, одежды, манер, и каждый взгляд получает большую порцию постоянно обновляющейся социальной информации — лица несут на себе тип личности, характера, настроения; одежда — вкусы, запросы, дизайн... Насколько велик этот поток, горожанин ощущает, только на некоторое время из него выпадая — возвращаясь из турпоходов или с сельхозработ. Кроме голода обычного, физиологического, человек может испытывать еще и голод информационный, не менее мучительный, чем первый.

Мало того, мы долгое время лицемерно не обращаем нашего «официального», точнее социального, внимания на важнейшую сторону жизни человека — выбор партнера в любви, который в норме предшествует выбору партнера для продолжения рода. А здесь в силу вступают скрытые, но такие могучие силы, которые способны опрокинуть любые социальные программы, если они станут у них на пути. Генетики давно уже установили, что искоренение однотипных генетических ошибок, которые, кстати, жестко привязаны к месту обитания (здесь и местный фон радиации, и отсутствие каких-то элементов при избытке других и т.п.) возможно только за счет подбора другого родителя с отличающимися ошибками. Дефекты генетического кода не пересекаются и как бы залечиваются у потомства за счет наложения на них здоровых участков. Следовательно, для появления здорового потомства очень важно бывает просто выбирать партнера из географически удаленных мест. В городе это сделать проще простого, а в селе? Так почему мы для животных допускаем, что под влиянием таинственных генетических программ они совершают умопомрачительные путешествия, чтобы оставить потомство, а для людей нет?

Все перечисленное выше усугубляется тем, что город потенциально СОВРЕМЕННЕЕ деревни, так как он является концентратором научно-технического прогресса. Это настолько укоренилось в сознании нашего населения, что как ни хвалили деревенскую жизнь, а социальные критерии все равно понизят ее ценностный уровень. Я убежден, что этот перекосяк если и не устраним полностью, то сводим до минимума.

ТРЕТИЙ вариант — приближение города к селу. Он становится популярным особенно в последние годы. Возник этот вариант не сразу, а лишь после того, как провалились два первых направления. Реализуется он в разнообразных формах — это и подсобные хозяйства предприятий, и агропромышленные конгломераты, но главное — городской десант, масштабы которого поистине беспрецедентны. Об эффективности привлечения бесплатного, бросового труда горожан в сельское хозяйство знает каждый. Если бы все, что выращивалось таким трудом, продавалось по истинной себестоимости, мы бы обходили магазины стороной и питались бы только с рынка. Кроме того, многие села благодаря такой политике превратились в этикие свернутые батальоны, состоящие из одного командного состава: управленцев, учетчиков, механизаторов. Руководят всеми этими перемещениями трудовых ресурсов, как правило, совершенно некомпетентные люди.

Кроме ущерба прямого, экономического, есть еще более страшный ущерб — моральный. Дело в том, что порочен сам метод вахтового труда в сельском хозяйстве. В Подмосковье и Ферганской долине болты и гайки закручиваются одинаково, а вот каждый клочок земли — уникален и не допускает поэтому нивелированного подхода. Он будет отдавать людям все до конца лишь тогда, когда они срастутся с ним и на уровне подсознания, клетками своими станут ощущать, что этому полю надобно сегодня, а что завтра. Пора давно понять, что земля — не совокупность химических элементов, а живое тело, чувствующее и космические ритмы, и дыхание планеты, и заботу о ней человека. Не потому ли еще бегут крестьяне из деревни, что подсознательно стремятся уйти от соучастия в преступном надругательстве над природой?

Если город и село обречены быть на разных уровнях социальной иерархии, следовательно, положение безысходно?

Что показывает системный анализ

Выход из порочного круга есть, но он вне линейной логики.

Дотянуть отдельное село до города невозможно, но множество сел, объединенных в целостную динамическую систему, могут подняться до уровня крупного города. Весь вопрос лишь в том, как это сделать, не укрупняя поселения, а сохраняя весь спектр их масштабов от лесного хуторка из одной семьи до гигантских колхозов.

Чтобы понять системную логику предлагаемого решения, необходимо посмотреть на развитие человеческих поселений в историческом ракурсе. Человек издревле стремился расселиться по всей территории, но настал момент, когда племена освоили доступные им пространства и прирост населения стал приводить уже к укрупнению социумов. Возникшие мелкие поселения не были изолированы друг от друга — между ними шел интенсивный обмен продуктами труда, информацией, людьми... Каждое селение стремилось естественным образом завязать как можно больше отношений-связей с соседями, ибо здесь через стихию событий прокладывал себе дорогу неумолимый закон — устойчивость любой системы тем выше, чем больше связей приходится на один ее элемент. Со временем природное разнообразие среды обитания позволило отдельным поселениям развиваться быстрее, и в системе стали появляться более крупные узлы — города. С того момента нарушенному равновесию стало стихийно вырабатываться противодействие. И здесь мы наконец-то подходим к ключевому моменту проблемы.

Если восстановить равновесие между городской и деревенской жизнью стало невозможно в **пространстве**, то это оказалось легко осуществимым в **пространстве-времени**. Ибо все, что селянин недополучал за дни и месяцы уединенного труда на полях, он возвращал в сконцентрированном и компактном виде на... ярмарке. Вот гениальная находка селян всех народов и времен! Действительно, если горожанин посещает магазины, кинотеатры, парикмахерские и конторы когда попало на неделе, если он каждый вечер, возвращаясь с работы, встречает на улицах и в общественном транспорте массу незнакомых лиц, видит мелькание одежд, манер и социальных сценок, слышит обрывки разговоров, реплики, возгласы — и все это, в отличие от деревни, неповторимо день ото дня, то селянин все то же самое — контакты, встречи, услуги и покупки получал на ярмарке в течение нескольких дней. Увы, разрушение сельского уклада жизни в нашей стране не прошло мимо и этого явления народной жизни. Многообразие взаимоотношений между людьми, коллективами, поселками и народами не укладывалось в жестко централизованную

командно-административную систему управления, поэтому все виды отношений были сведены к единственному легко контролируемому и управляемому — отношению к вождю. Ярмарки были заменены массовыми демонстрациями, собраниями и митингами, где все соревновались и обменивались лишь одним эквивалентом — преданностью вождю. Да, ярмарка была, несмотря на свою внешнюю хрупкость, реальным противовесом возрастающей год от года мощи города. Она соединяла в тугое целостное переплетение все связи между сельскими поселениями, и каждый крестьянин чувствовал себя на ней равным другим независимо от того, из маленького хуторка приехал он или из крупного районного центра. В то же время, соединяя селян в единое уравнивающее сообщество, ярмарка и объединяла их с городом — шел интенсивный обмен товарами, информацией, культурой всей сельской общины с городским сообществом.

Увы, наше сегодняшнее официальное представление с ярмарке — плод исторического и системного невежества. Грубо ошибаются те, кто принимает ее за этакую развлекательную финтифлюшку, архитектурное излишество на строгом, функциональном укладе социальной жизни.

С чего начать?

Я уверен, каждый рубль, вложенный в ярмарку, дает эффект в десятки раз быстрее, чем вложенный в асфальт.

Слышу здесь возмущенные голоса наших вульгарных материалистов, которые воспринимают действия только те, которые воплощаются в пароходы, домны и цеха. А здесь предлагается вкладывать деньги (!) в общение (!!), которое было и нет его. А как проконтролировать, сколько «общений» было произведено на ярмарке? Но вспомним «без культуры... нет экономики». Все хорошо, но ведь на десятки тысяч колхозов не хватит хора Пятницкого и Аллы Борисовны. Поэтому очевидно, что уровня «не хуже, чем в городе» можно добиться лишь на уровне не ниже райцентра, сконцентрировав там людей из окрестных сел и предоставив им все доступные современной жизни способы развлечений и виды услуг.

Не распылять нужно эти средства по бескрайним просторам страны, а концентрировать их в ярмарочных действиях.

Об этом говорит и здравый смысл. Ведь, собираясь строить в **каждом** поселке клуб, больницу, школу и т.п., мы обманываем и себя и деревню, так как никогда **социальный уровень** этих объектов не сможет приблизиться к городскому. Лучшие специалисты, учителя, артисты и врачи, увы, давайте не будем лукавить, все же живут в городе, и их никогда не заманишь в лесной хуторок. Товарно-обменные нити держат в целостности, казалось бы, несовместимое, а исчезнув — разваливают, казалось бы, незыблемое. Хватит вливаний в узлы разорванной структуры! Восстанавливать необходимо связи на всех уровнях общения людей — от кровно родственных до экономических. Системные законы столь же незыблемы, как и законы физические. Никто уже не сомневается в наличии закона тяготения, но пора перестать сомневаться и в наличии закона устойчивости системы, который гласит: устойчивость системы возрастает с ростом числа связей, приходящихся на один элемент системы при равномерном их распределении по элементам. При этом связи должны быть такой же мощи, как и элементы, ибо если они слабее, система распадется на «инертный газ», если сильнее — быстро истощится и выродится. Поэтому вопреки прямолинейной логике нужно не усиливать узлы сельской структуры — деревни, а немедленно переориентировать поток финансирования на воссоздание и поддержание связей между ними, которые

будут держаться в едином узле районными, областными и республиканскими ярмарками.

В последнее время все чаще на первое место стали выдвигать проблему изменения производственных отношений на селе. Аренда, подряд, кооперация, фермерство — все, безусловно, прекрасно и необходимо. Но посмотрите, не идет эта инициатива не только из-за бюрократов, но и из-за простого крестьянина. Дело-то в том, что все эти хозяйственные формы нуждаются в инициативной, предприимчивой личности, которой, увы, почти не осталось на селе, а та часть, которая осталась, находится в глубоком летаргическом сне. Вот тут-то ярмарка и призвана первоначально разбудить человека, личность. Она может дать толчок, импульс к интенсивному личностному общению. Складывается любопытная взаимосвязь — ярмарка не сможет просуществовать долго без рыночных экономических отношений, она засохнет на административной почве, но и рыночные отношения не смогут начать функционировать без мощного пробуждающего народ культурного импульса со стороны ярмарки. Чтобы дать народу землю, необходимо его желание **взять** ее. А значит, взять на себя (и только на себя) весь риск сельского труда. Но наш селянин не привык выделять себя из общей среды. Поэтому в нем нужно разбудить индивидуальное личностное начало.

Схема ярмарки

Можем ли мы ждать стихийного возрождения ярмарок? Есть ли у нас десятилетия на эволюционное развитие? Вопрос риторический. Следовательно, необходимо социальное «строительство» ярмарок.

Вульгарное понимание массовой, культурной жизни народа нигде так не выдает и так не пародирует самое себя, как на сегодняшних псевдоярмарках. Проводимые в городах и для горожан (?!), они превращены в универмаги под открытым небом, которые слегка приукрашены фанерными избами и блинами с чаем. Верхом бюрократической фантазии является столб с петухом и выступление самодельности. Увы, фокус не удастся — эти ярмарки мертвы от рождения, они подобно мраморному телефону старика Хоттабыча похожи снаружи и издалека, а внутри у них ничего нет. В них не вложено сущностное, целевое назначение ярмарок, поэтому не связывают эти каменные празднества людей друг с другом, не сокращают они сельские расстояния. Но боже мой! Даже в таком изуродованном, выхолощенном виде эти ярмарки притягивают массу народа. Что же давала ярмарка селянам вчера и что она может дать им сегодня?

1. Крестьяне привозили на ярмарку излишки сельской продукции, которые особенно были велики осенью после урожая. Отсюда сезонная неравнозначность ярмарок. Получали они в обмен от горожан промышленные и ремесленные товары. В этом проверялась истинная стоимость труда каждого, давая человеку мощный импульс к совершенствованию. Здесь переплетались и множились контакты-взаимодействия, которые образовывали незримую паутину экономической структуры районного масштаба. Одновременно с обменом село-город интенсивно шел обмен и село-село. Покупались и продавались скот, телеги, инвентарь.

Рыночные, обменные отношения на селе являются экономическим фундаментом ярмарки. Можно пофантазировать, как в будущем на специальных ярмарочных площадках колхозы, совхозы, арендаторы, кооператоры и фермеры будут продавать-обменивать технику, стройматериалы... Здесь же можно «купить» на сезон и бригаду городских «шабашников», заключить с помощью опытных юри-

стов договор на поставку в город сельхозпродукции. И даже... обменяться госзаказами, если они сохранят свою директивную силу хотя бы для 70 процентов от объема. А почему бы не устроить здесь же на ярмарке аукцион госзаказов? Селу нужна свобода производства, но ему сейчас непривычно и страшно оставаться наедине со стихией рынка. А вдруг все бросятся выращивать чеснок, арбузы или вязать веники? Каково будет и нам, горожанам, при такой 100-процентной свободе. Поэтому разумно оставить госзаказ, но пропустить его сначала через распродажу. Пусть выгодно будет «закупить» госзаказ или заключить договор на поставку продуктов в столовую, на завод, кооперативному кафе или нескольким хозрасчетным магазинам. Любопытные могут выйти аукционы — на понижение закупочных цен! Вот тут-то высокорентабельные хозяйства и окажутся наконец в более выгодном положении.

2. На ярмарку крестьянин приезжал одновременно и за информацией. Он узнавал самые свежие городские новости, обменивался ими с родственниками из других сел, которых легче всего было встретить именно здесь. Здесь он знакомился с новинками техники, смотрел, как сделано колесо у телеги из другой деревни, и узнавал, какой кузнец лучший мастер своего дела.

Наличие телевизора в каждом доме, доступность книг и журналов, казалось бы, лишает актуальности информационную функцию ярмарки. Но не надо забывать, что логическая информация при общении людей — это лишь верхушка айсберга и живое общение никогда не заменишь картинкой на экране. Ясно, конечно, что сегодняшняя ярмарка в информационном срезе должна быть продумана на уровне международных лекций, показы новой техники, демонстрации Дома мод, консультации, общения в чайных, кафе и т.п.— это должно служить все той же цели максимального удовлетворения спроса на информацию современного человека. И не дай бог держать где-то в заднем уме мысль, что крестьянину можно дать что-то второсортное, вчерашнее. Ему нужно самое лучшее!

На ярмарке крестьянин во многом удовлетворял свою потребность в искусстве. Конечно, веселились, пели, танцевали и в самом селе, но там больше сохранялись традиции, культурное наследие прошлого. А ярмарка давала им развитие, взаимообогащение и образцы городского современного искусства.

У нас сейчас масса рок-ансамблей, фольклорных групп, самодеятельных коллективов, появились всевозможные театры-студии, есть секции художественной гимнастики, акробатики — этим и нужно буквально «нашпиговать» ярмарочную площадь. Часть концертов можно сделать платными, часть проводить прямо на площади. Главное же — должен быть выбор на любой вкус, доступность и массовость. Учитывая вечный дефицит селян в искусстве, необходимо устроить приоритетную распродажу билетов по селам на концерты наиболее популярных гастролеров. По вечерам допоздна могут работать дискотеки, танцплощадки, видеосалоны. Крестьянину нужны не только ряженые, но и лучшие образцы искусства.

3. Мне трудно уверенно утверждать, но, видимо, в прошлом ярмарка в значительной степени удовлетворяла и спрос на бытовые услуги. Сегодня можно организовать централизованный завоз на колхозном транспорте неисправной бытовой техники в районные мастерские. Здесь же в платных, кооперативных медицинских кабинетах можно будет получить самые современные консультации, пройти обследования на импортной аппаратуре. Часть этих услуг город уже оказывает селу, но сколько сил у крестьян уходит на пробивание к ним. Только система заказов на месте с гарантированным временем приема может снять напряжение в проблеме бытового обслуживания. Вот здесь, возможно, не обойтись без гибкой структуры кооперативов.

4. И наконец, почти самое главное, та функция социальной жизни, которая за последние десятилетия пострадала более всего. Избавив экономику от конкурентной борьбы, наше общество социально размагнитило и личность. Последняя, как известно, развивается и совершенствуется только при активном взаимодействии с другой личностью. Это взаимодействие всегда носит характер соревновательности, так как в состязании выявляются глубинные, максимальные резервы человека и происходит интенсивное самопознание и познание других людей. Следовательно, нужны такие же компенсаторы **неподвижному социальному образу жизни**. Современная ярмарка может дать самые разнообразные формы соревновательности селянину всех возрастов. Но особенно это важно для молодых. Конечно, современную молодежь будет непросто растормошить и вовлечь в соревнования. Но если их не придумывать, а опираться на еще живые ростки увлечений, то дело стронется с места.

Начать лучше с того, что существует само по себе, но требует развития. Например, с соревнований на лучшее вождение мотоцикла по проселкам и в городских условиях. «Рокеры» вечером в субботу пусть сдают пропускные экзамены на знание правил дорожного движения, утром проходят медосмотр, а к обеду, заканчивая соревнования, получают призы — дефицитные аккумуляторы, новейшие каски и даже новые мотоциклы. А после обеда они пусть смотрят конкурс на «Мисс района», причем победители сидят в жюри. В обед победители оценивают кулинарные способности в конкурсе «Лучший борщ района» будущих молодых хозяек. Где-то в это время идет конкурс на скоростное лузгание семечек, и победителя ждет приз — мешок семян. Здесь же выставка самых симпатичных цыплят, кошек, собак. Чем ближе первые конкурсы будут к бытующим в сегодняшней сельской жизни элементам соревновательности, тем больше шансов им выжить. В соревнованиях у человека должна быть отдушина от обыденности. Здесь можно выхватывать элементы его трудной рабочей жизни, раскрашивать их выдумкой, юмором, и спортивностью. В то же время исподволь эти соревнования могут развивать в человеке профессиональные, личностные и культурные способности. И пусть здесь же присутствует и элемент куража, абсурдности и потехи.

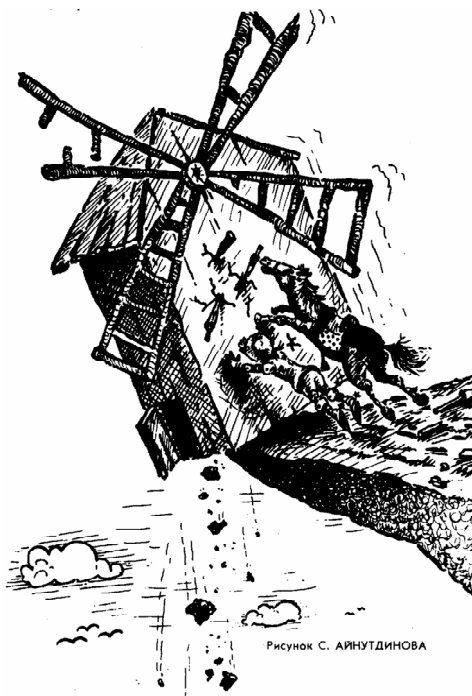

Рисунок С. АЙНУТДИНОВА

5. Организация ярмарки и источники ее финансирования.

Один из вариантов — государственно-кооперативная группа, которая, с одной стороны, получает финансирование от государства — субсидию на развитие социальной инфраструктуры села, с другой стороны, финансируется коммерческими участниками ярмарочного действия.

Дополнительный заработок — процент от коммерческого оборота ярмарки.

На первых порах ярмарки можно проводить на имеющейся в городах базе. В дальнейшем, когда сложится определенный стиль ярмарки, появится возможность целевого архитектурного обустройства ярмарочных площадей.

В предлагаемом нами проекте с точки зрения мировой практики почти нет ничего нового. Обсуждение этой идеи выявило среди

слушателей тех, кто знает об аналогичных социальных феноменах в США. Там что-то подобное — центры разностороннего общения организует... церковь! Конечно, они берут на себя лишь культурно-развлекательную часть общения, оставляя коммерческую бизнес-клубам. Но сам факт того, что в Америке при их индустрии развлечений, видео, пятидесятиканальном телевидении и т.д. и т.п. возникает необходимость массовых развлекательных сборищ и всевозможных чудаческих конкурсов, говорит сам за себя. Думаю, что через ярмарку мы сможем добиться того, что не смогли сделать все драконовские запреты на алкоголь.

Увеличится и товарооборот, появится возможность «отovarить» массу денег новыми видами услуг, развлечений и зрелищ.

Наверное, возрождение ярмарки приведет и к возрождению многих забытых сейчас народных традиций, воссоединит нас с прошлым не только информационно, но и духовно, даст ощущение культурного единства народа и научит нас веселиться от души без водки.

Вспоминаю свое деревенское детство, и ярко встает перед глазами раннее ароматное летнее утро, когда дедушка накладывал на подводу мешки и корзины с продуктами, а в последнюю очередь усаживал нас — ребятню. Начиналось чудесное путешествие, день которого по впечатлениям длился не меньше другой недели. Ярмарка встречала нас своим бесконечным и неожиданным разнообразием товаров, встреч и зрелищ. Интересно было всем — и взрослым и детям. Возвращаясь к вечеру в деревню, мы долго рассказывали бабушке, что видели, хвалились новыми игрушками и предвкушали уже следующую поездку.

Как-то незаметно ушла из села ярмарка, потухли ее краски, и одновременно потускнела, поскущнела жизнь деревни...

Каждый день с карты России стирается около 10 сельских населенных пунктов. Наше бездействие убивает Родину.